

України. 2013. № 9–10, № 11–12, № 13. С. 88.

9. Гусарев С.Д., Калюжный Р.А., Колодий А.М. и др. Основы государства и права : учебное пособие. Киев : Лыбидь, 1997. 209 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Теличук Виталий Григорьевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной полиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел;

Горелик Дарья Сергеевна – соискатель высшего образования факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной полиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Teliychuk Vitaliy Grigoryevich – Candidate of Law Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Operatively-Search Activity of Faculty of Preparation of Experts for Subdivisions of Criminal Police of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs;

Gorelik Daria Sergeevna – Applicant for Higher Education of Faculty of Training Specialists for Criminal Police Units of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Vikol_grigor@ukr.net

УДК 342.729

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга ТИЛИПСКАЯ,

аспирант кафедры административного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье проведено теоретическое исследование основ административно-правового обеспечения права на мирные собрания в Российской Федерации, а именно изучение и анализ правовой основы реализации и обеспечения права на мирные собрания, уровня соблюдения права на мирные собрания в Российской Федерации. Приведены статистика, основания и суть нарушений права на мирные собрания судами и другими органами права на мирные собрания в России. Продемонстрирована эволюция ужесточения законодательства РФ в сфере мирных собраний, приведены практические примеры кричащего нарушения права на мирные собрания в России и на оккупированных территориях.

Ключевые слова: мирные собрания, ограничение права, Российская Федерация, обеспечения права, право на мирные собрания, специальный закон.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL GUARANTEE OF THE RIGHT TO PEACEFUL ASSEMBLY IN UKRAINE

Olga TILIPSKAYA,

Postgraduate Student at the Department of Administrative Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

In the article the theoretical research is providing the foundations of the administrative and legal support of the right to peaceful assembly in the Russian Federation, namely, the study and analysis of the legal basis for the exercising and enforcement of the right to peaceful assembly, the level of compliance with the right to peaceful assembly in the Russian Federation. The article provides statistics, grounds and essence of violations of the right to peaceful assembly by courts and other bodies of the right to peaceful assembly in Russia. The evolution of toughening of the legislation of the Russian Federation in the field of peaceful assembly is demonstrated and flashy practical examples of violation of the right to peaceful assembly in Russia and in the occupied territories is given.

Key words: peaceful assembly, restriction of right, Russian Federation, guarantee the right, right to peaceful assembly, special law.

Постановка проблемы. Показателями уровня демократии в государстве, как известно, являются реальное представительное народовластие и реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, уважение к ним. Особое значение среди последних обычно занимают политические права и свободы.

В последние годы в Украине и Российской Федерации возросли активность и самосознание населения, что получило выражение в демонстрациях, пикетах, автопробегах и других формах мирных собраний. Однако в Украине, в отличие от практики РФ, массовые мирные собрания, как правило, достигают поставленных целей и уже не раз доказывали свою эффективность в разрезе

влияния на жизнь государства. В связи с тем, что право на мирные собрания является одним из столпов демократии по требованию европейских стандартов по правам человека, необходимо изучать негативную практику обеспечения права на мирные собрания в Российской Федерации.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что для обогащения доктрины права в Украине, совершенствования законодательства в сфере мирных собраний и становления устойчивой судебной практики в рамках утверждения презумпции правомерности мирных собраний и уважения к корреспондирующему праву необходимо изучать и негативный опыт таких

государств, как РФ. Практика этого государства в сфере обеспечения права мирных собраний интересна в разрезе того, что разветвленное специальное законодательство, посвященное мирным собраниям, которое было разработано, с первого взгляда, в соответствие с мировыми стандартами по соблюдению прав человека, в условиях диктата правящей верхушки, нетерпимости к плюрализму мыслей, пренебрежения основополагающими правами человека и сплошной цензуры превратилось в жесткий инструмент повсеместного запрета мирных собраний и преследования лиц с активной гражданской позицией.

Целью и задачей статьи является изучение и анализ правовой основы реализации и обеспечения права на мирные собрания в Российской Федерации, а также статистики, оснований и сути нарушения/ограничения права на мирные собрания.

Изложение основного материала. Законодательство Российской Федерации о мирных собраниях является достаточно разветвленным.

В Российской Федерации право на мирные собрания предусмотрено ст. 31 Конституции 1993 г.: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

Далее это право получило детальную регламентацию в специальном законодательном акте, а именно Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ) от 19 июня 2004 г. № 54, ведь этот акт ввел единое определение для всех видов массовых акций: они именуются публичными мероприятиями [2].

В научном обществе бытует мнение о том, что ФЗ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ определяет основные понятия и детально регламентирует существующие формы и виды публичных мероприятий. С другой стороны, практика и опыт применения данного федерального закона показывают, что достаточно часто правоприменительная практика испытывает трудности юридической квалификации тех или иных мирных публичных акций [3, с. 12].

Например, подобные трудности правовой квалификации возникли при проведении «наномитинга», который был впервые организован в Барнауле

в 2012 г., в котором участвовали не люди, а детские куклы и другие игрушки, снабженные лозунгами с политическими требованиями [4]. В результате возник вопрос о том, подпадает ли так называемый наномитинг под понятие публичного мероприятия. Аналогичным образом у сотрудников правоохранительных органов возникли проблемы юридической квалификации действий участников таких весьма необычных по своему характеру мирных акций, как флешмоб «Честные выборы умерли» в Хабаровске и флешмоб «Молчаливый крик» в Екатеринбурге [5, с. 35].

В первом случае организаторы мирной публичной акции в знак своего несогласия с окончательным итогом президентских выборов 4 марта 2012 г. возложили цветы к входу в здание Избирательной комиссии Хабаровского края. Во втором случае мирная акция была организована у здания городской администрации в Екатеринбурге 28 февраля 2009 г., в ходе которой несколько человек держали в руках белые транспаранты, лишённые надписей; участники этой мирной акции «ходили по кругу, размахивали кулаками и беззвучно открывали рот, как будто скандируя» [5, с. 36]. И в том, и в другом случае снова встал вопрос о том, подпадают ли данные мирные акции под понятие публичного мероприятия.

В законодательстве РФ есть норма ст. 20.2.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ, которая вводит в поле зрения еще одно, похожее на мирное собрание мероприятие, которое не подпадает под охрану соответствующего права. Речь идет о массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан. Разграничение этих мероприятий имеет большое значение для юридической квалификации.

Кодекс об административных правонарушениях РФ не содержит соответствующего понятия; однако, очевидно, принципиальное отличие данных акций друг от друга заключается в их целях. В то время как целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, при массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан такой цели нет [6, с. 92].

Всемирная общественная правозащитная организация “Amnesty International” неоднократно выражала

свою обеспокоенность по поводу систематического подавления права на свободу мирных собраний в России, введения каждый раз более ограничительного законодательства и практики в отношении мирных демонстрантов [7].

Особый резонанс нарушение права мирных собраний в РФ получило в ходе событий 6 мая 2012 г. на Болотной площади: мирная демонстрация была при отсутствии законных оснований разогнана полицией с неадекватным применением силового воздействия, а целый ряд ее участников оказался под следствием и судом. События 6 мая 2012 г. на Болотной площади, спровоцированные самой властью, были использованы ею как повод для внесения конъюнктурных изменений репрессивного характера в законодательство, регулирующее организацию и проведение массовых мероприятий, а также для дальнейшего усиления ответственности за правонарушение в сфере общественной безопасности.

ФЗ уже содержал положения, которые подрывают эффективное осуществление права на свободу выражения мнений и собраний, гарантированное международными договорами в области прав человека и Конституцией РФ. Поправки к этому Закону, внесенные в июне 2012 г., расширили перечень нарушений правил проведения публичных мероприятий, включив в этот список ответственность организаторов за действия участников собраний, включая ответственность за препятствование ими движению пешеходов или транспорта, засорение и повреждение зеленых зон, а также увеличив штрафы за эти нарушения.

В законодательстве Российской Федерации ответственность за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий наступает в зависимости от характера допущенного нарушения в административном или уголовном порядке (в соответствии со ст. 5.38 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195, ст. 149 Уголовного Кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63).

Особую опасность для прав граждан несет новая ст. 212.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга,

демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно [8].

При этом нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования неоднократно признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Введение в УК РФ ст. 212.1, которая стирает четкое разграничение между административной и уголовной ответственностью, привела к целому ряду дополнительных противоречий и угроз конституционным правам и свободам граждан. Эта статья в значительной степени лишает обвиняемого права на защиту, поскольку в основе состава этого преступления лежат эпизоды предыдущих административных правонарушений, при доказательстве которых стандарт обеспечения права на защиту против уголовного обвинения не придерживался.

Статья 212.1 УК РФ очевидным образом вступает в противоречие с фундаментальным принципом права, зафиксированным в ч. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно признанием презумпции невиновности, гарантированной ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Однако с учетом содержания диспозиции ст. 212.1 УК РФ виновность лиц, привлекаемых по ней к уголовной ответственности, фактически решена, а в лучшем случае предметом доказывания, по которому должна быть опровергнута презумпция невиновности, является только последний эпизод. В других же случаях, где эпизоды уголовного дела полностью совпадают с эпизодами административных правонарушений, презумпция невиновности нарушается полностью.

Дефекты законодательства усугубляются отрицательной правоприменительной практикой. К числу наиболее характерных и распространенных нарушений законодательства относятся затягивание сроков согласования организации мас-

совых мероприятий, что резко сокращает сроки на агитационную кампанию и усложняет организаторам подготовку собственно мероприятий; отказ от согласования заявленного места, времени или предполагаемой численности собрания часто под надуманными предлогами; перенос мероприятий в отдаленные от центра (то есть от основной целевой аудитории) районы; препятствование проведению информационной кампании к согласованию и рекламно-агитационной после согласования мероприятия (исключительно показательными являются задержания распространителей информационных листовок перед маршем «Весна» в феврале 2015 г. и административное снятие оплаченной видеорекламы в метро перед «Маршем Мира» в сентябре 2014 г.). Часто имеют место неправомерные задержания на несогласованных мероприятиях, например задержание граждан, пришедших на открытые судебные заседания (массовые задержания более 400 человек в «болотном деле» 24 февраля 2014 г.); задержание на одиночных пикетах, не требующих согласования (от абсолютно ничем не мотивированных до использования подставных провокаторов, чтобы имитировать «массовость», включая не причастных к пикетам граждан); задержание на мирных стихийных собраниях граждан независимо от их реальной активности и вообще участия в собраниях (наиболее массовыми являются задержания 8 июля 2014 г. и 30 декабря 2014 г., когда было осуществлено 300 и 400 задержаний соответственно, а в числе задержанных оказались случайные прохожие, включая иностранных граждан).

В целом, согласно наиболее репрезентативным данным, содержащимся в докладе ОВД-Инфо «Политические преследования в России в 2011–2014 гг.» (далее – доклад ОВД-Инфо), за последние годы количество дел по ст. 20.2 КоАП, рассмотренных в судах, колебалось от 2,5 до 6 500 в год (их пик пришелся на вторую половину 2011 г. – первую половину 2012 г.). За первые шесть месяцев 2014 г. российские суды рассмотрели 1 748 дел по этой статье, при этом доля обвинительных решений с 2009 г., когда она оставалась в среднем по России на уровне 40–60%, поднялась до максимальных 70%, а средний штраф составил 10 441 рубль (в 15 раз больше, чем в начале 2009 г.) [9]. Аналогичная кар-

тина складывается и в отношении всех других статей КоАП РФ, которые применяются к участникам мирных собраний. При этом особенно тревожная тенденция просматривается в течение второй половины 2013 г. – начале 2015 г., когда количество задержаний, доля обвинительных судебных решений и суровость наказаний непрерывно росли, несмотря на известный спад протестной активности.

С 2012 г. административно наказуемы публичные призывы к массовому одновременному пребыванию или передвижению граждан в общественных местах, если это привело к нарушению общественного порядка, ущербу для зеленых насаждений или помешало движению транспорта или пешеходов.

Кроме того, российское законодательство предусматривает возможность как административного, так и уголовного преследования за распространение информации об уличных акциях. Уголовная ответственность предусмотрена за призывы к массовым беспорядкам. При этом само понятие «массовые беспорядки» трактуется широко, а под него подводятся мирные акции. Например, летом 2018 г. за комментарии в группе «Челябинск против повышения пенсионного возраста» по двум жителям Челябинска было возбуждено уголовное дело по обвинению в призывах к массовым беспорядкам. Один из обвиняемых утверждает, что в своих комментариях указывал на необходимость «противостоять незаконным действиям сотрудников ОМОНа, не позволять им бить и задерживать протестующих» [10]. Кроме того, с 2012 г. законодательство запрещает проводить агитацию перед публичным мероприятием, если оно еще не согласовано с властями. В 2017–2018 гг. такой вид давления использовался все чаще [10].

В ноябре 2018 г. суд в Москве оштрафовал на 20 000 рублей (примерно 260 евро) активиста за публикацию в социальной сети «ВКонтакте» сообщения о митинге против пенсионной реформы, запланированном на 9 сентября. Суд признал его виновным в организации публичного мероприятия без подачи уведомления.

Во второй половине 2018 г. КоАП РФ пополнился двумя новыми статьями, непосредственно связанными с распространением информации об акциях. С конца октября 2018 г. штраф до 20 необлагаемых минимумов доходов

граждан угрожает организаторам за «невыполнение обязанностей по информированию граждан об отказе от проведения публичного мероприятия» [11].

В декабре 2018 г. Госдума приняла закон, дополняющий статью КоАП о нарушениях на митингах новым пунктом о вовлечении несовершеннолетнего к участию в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях или пикетированиях, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния [11].

Стоит отметить, что для осуществления политики нетерпимости к мирным собраниям власти РФ широко использует цифровые технологии. Так, например, в июле 2016 г. Центральный районный суд Сочи позволил управлению ФСБ по Краснодарскому краю читать электронную почту, прослушивать телефон редактора интернет-ресурса «Блог Сочи». С 4 по 16 октября 2018 г. в Ингушетии проходил митинг против подписания соглашения о границе между Чечней и Ингушетией. С 22:30 3 октября до утра 17 октября у всех трех крупнейших мобильных операторов («Билайн», «Мегафон», «МТС») на территории республики не функционировали технологии связи в стандарте 3G и 4G.

Особенно важно обратить внимание на нарушение права на мирные собрания Россией на территории Крыма. С момента аннексии части территории Украины на оккупированных территориях происходит вопиющее неуважение к основополагающим правам человека. В течение мая – декабря 2014 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, которые существенно ограничивают право на свободу мирных собраний, лишают его всякого реального содержания и т. п. Среди примеров таких актов можно назвать указ так называемого премьер-министра Крыма С. Аксенова от 16 мая 2014 г., которым были запрещены любые массовые собрания на территории Крыма до 6 июня, в том числе траурные мероприятия по случаю 70-й годовщины депортации крымских татар. 8 августа 2014 г. так называемым Государственным Советом Республики Крым был принят Закон «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций и пикетов в Республике Крым». Этим Законом было установлено, в частности, что для проведения мирных

собраний Совета Министров Республики Крым должны определяться специальные места, а также закреплен еще ряд требований, которые делают возможным установление ограничений или запретов на проведение мирных собраний на формальных основаниях.

Анализируя практику запретов и препятствий в проведении конкретных массовых мероприятий, отмечаем, что большинство из них коснулось собраний, организованных крымскими татарами и этническими украинцами по случаю соответствующих национальных праздников и памятных дат. Так, были запрещены День памяти жертв депортации 18 мая, шествие по поводу Общевропейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма 23 августа, празднование Дня независимости Украины 24 августа и Дня прав человека 10 декабря и т. д. [12].

В оккупированных районах Донецкой и Луганской областей уличные мирные собрания, в частности молитвенные и другие мероприятия, стали невозможными в связи с захватом церковных сооружений оккупационной властью или в связи с угрозой идентификации прихожан конкретной религиозной общины и их дальнейшего преследования. Так, в июне 2018 г. в г. Донецке закрыли мечеть «Аль Амаль» и запретили отправлять служения мусульманам, мотивируя тем, что во время обыска в мечети нашли экстремистскую литературу. В августе 2018 г. в г. Луганске закрыли церковь евангельских христиан-баптистов. Их обвинили в проукраинской позиции. В сентябре 2018 г. запрещена деятельность религиозной общины «Свидетели Иеговы» [13].

Все это свидетельствует о разрушительном влиянии правящей верхушки РФ на демократические традиции народовластия и угнетении основных прав человека, где нарушение одного права влечет за собой нарушение других и вызывает принцип домино как на законной территории РФ, так и на оккупированных ею территориях Украины.

Выводы. Итак, в результате неоднократного внесения изменений и дополнений в федеральное законодательство, регулирующее осуществление конституционного права на свободу мирных собраний граждан, оно превратилось по сути в инструмент репрессий. Это новое «политическое» законодательство

характеризуется существенным и необоснованным ограничением свободы собраний, что приводит к сужению возможностей гражданам выражать свои взгляды и мысли, в конечном счете, участвовать в формировании политических решений в стране [14].

Имеем ситуацию, когда законодательство, построенное определенным образом, вместе с соответствующей политикой государства превратилось в бескомпромиссный репрессивный инструмент подавления народовластия в государстве. Именно этим опыт РФ интересен для Украины и других государств, которые стоят на пороге разработки своего специального закона в этой сфере, то есть при решении вопроса нормирования правоотношений в сфере мирных собраний в учетом негативного опыта РФ необходимо предусмотреть риски и обойти их, чтобы профильный закон стал дополнительной гарантией соблюдения права на мирные собрания, а не наоборот.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ с изменениями и дополнениями. URL: <http://www.referent.ru/1/169469>.
3. Шаблинский И. Правовые условия проведения мирных собраний и решение ЕСПЧ по делу «Фрумкин против России» : комментарий к постановлению ЕСПЧ от 5 января 2016 г. (жалоба № 74568/12). *Международное правосудие*. 2016. № 4 (20). С. 12–26.
4. Гогититзе К. Власти заинтересовались игрушечными митингами. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2012/01/120127_barnaul_nanomeeting_toys_rally.shtml 196.
5. Князева И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий. *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 8. С. 35–37.
6. Саленко А. Свобода мирных собраний в России и Германии: вопросы терминологии и классификации. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические*

и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 2. С. 88–103.

7. Российские власти нарушают свободу собраний / Amnesty International. URL: <https://amnesty.org.ru/node/2416>.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (редакция от 29 мая 2019 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

9. Политические репрессии в России в 2011–2014 гг.: внесудебные преследования: доклад ОВД-Инфо. Москва, 2015. URL: http://reports.ovdinfo.org/2014/adm-report/#remark_5a51818319ca42de956ef.

10. Ограничения свободы мирных собраний в цифровую эпоху. Законодательство и практика правоприменения / ОВД-Инфо. URL: <https://ovdinfo.org/reports/freedom-of-assembly-in-the-digital-age#1>.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (редакция от 17 июня 2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

12. Щорічна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини про стан дотримання прав і свобод людини і громадянина за 2014 р. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=2>.

13. Щорічна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини про стан дотримання прав і свобод людини і громадянина за 2018 р. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=2>.

14. Свобода собраний в России. Антиконституционные нормы и незаконное правоприменение: доклад ОВД-Инфо. Москва, 2015. URL: <https://ovdinfo.org/documents/2015/04/04/svoboda-sobraniiy-v-rossii-antikonstitucionnye-normy-i-nezakonnoe>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тилипская Ольга Юрьевна – аспирант кафедры административного права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tilipskaya Olga Yuryevna – Postgraduate Student at the Department of Administrative Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

olga.tylipska@gmail.com

UDC 342.1

EUROPEAN INTEGRATION PROCESS IN UKRAINE: CONCEPT AND STAGES

Albina TSYATKOVSKAYA,

Postgraduate Student at the Department of Constitutional and Municipal Law of Law Institute of Vadym Hetman Kyiv National Economic University

SUMMARY

The article provides a theoretical study of the European integration process in Ukraine. Author proposes her own definition of European integration process in Ukraine and sets out its features. The article demonstrates other processes, through which the European integration process in Ukraine is manifested. Finally, there whole structure of the process is presented and divided on different sequential stages and minor steps in order to systematize it and predict its future development. The list of stages of Ukraine's European integration process proposed by the author summarizes the process of development of Ukraine's relations with the European Union and outlines their possible future evolution.

Key words: European integration, European Union, process, association, legal process.

ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УКРАИНЕ: ПОНЯТИЕ И СТАДИИ

Альбина ЦЯТКОВСКАЯ,

аспирантка кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Государственного высшего учебного заведения «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

АННОТАЦИЯ

В статье изложено теоретическое исследование процесса европейской интеграции в Украине. Автор приводит собственное определение евроинтеграционного процесса в Украине и определяет его особенности. В статье продемонстрированы другие процессы, через которые проявляется процесс евроинтеграции в Украине, такие как учредительный, правотворческий, правоприменительный, контрольный, процесс толкования права. Также в статье представлена целостная структура процесса, который разделен на различные последовательные стадии и этапы, с целью его систематизации и прогнозирования дальнейшего развития. Предложенный автором перечень стадий евроинтеграционного процесса в Украине обобщенно отражает процесс развития отношений Украины с Европейским Союзом и определяет их возможный вариант развития в будущем.

Ключевые слова: европейская интеграция, Европейский Союз, процесс, ассоциация, юридический процесс.

Setting the problem. The ongoing European integration process in Ukraine is complex and time-consuming. It is a policy of internal reforms in the political, social, economic and legal spheres. It is the legislative framework change, the introduction of European Union standards and norms, changing the state policy development and implementation system, as well as Ukrainian economy nature [1, p. 390]. This stipulates the urgency of the discussed topic. European integration process has begun with the Ukraine's independence acquisition and is still ongoing. Today it's not possible to predict its short-term completion. The European integration process in each country

where it took place or still takes place has its unique stages and features. Historical factors, geopolitical location, economy level, military sphere, dominant political force, citizens' moods, armed conflicts in the middle of the country or its participation in outside conflicts – all these make up the European integration process and affect its course.

The purpose of the article is to define the European integration process in Ukraine, describe its features and divide the process on stages in order to systematize it and predict its future development.

State of research. Different aspects of the European integration process in Ukraine are widely discussed by various